Подвижницы милосердия:

история и современность

Выпуск 1

Союз сестричеств милосердия
Белорусской Православной Церкви

Проект «История возрождения и развития деятельности женских благотворительных организаций в XX веке»

2011

Сборник подготовлен Союзом Сестричеств милосердия Белорусской Православной Церкви в сотрудничестве с Представительством зарегистрированного общества Deutscher Volkshochschul-Verband e.V.» (Федеративная Республика Германия) в Республике Беларусь» в рамках совместного проекта «История XX века в образовании взрослых» (проектная идея «История возрождения и развития деятельности женских благотворительных организаций в XX веке»)

«Допущено к изданию Издательским советом Белорусского Экзархата Русской Православной Церкви (решение №444 от 10.05.2011г.)»

Авторский коллектив:
Зенкевич Елена, Наследышева Елена, Король Дина, Мишина Надежда

В сборнике использованы материалы из архивов и ежегодных отчетов сестричеств, бесед и интервью с духовниками сестричеств и сестрами милосердия, публикаций в СМИ и других изданиях.

Наше время — это время возрождения социальной деятельности Церквей и церковных общественных организаций. После разрушительных (в прямом смысле этого слова) лет Церковь вынуждена начать свою деятельность прежде всего с восстановления и строительства церковных зданий, возобновления возможностей по совершению религиозных обрядов и, только затем, возрождения традиционных для Церкви институтов милосердия и благотворения. В настоящее время члены церковных организаций, братств и сестричеств милосердия, занимающихся социальной работой, являются первыми отрядами бойцов, прокладывающих пути и осваивающие различные направления социальной работы в каритативной деятельности Церквей.

О деятельности благотворительных обществ Беларуси известно очень мало и, причем, только очень узкому кругу специалистов. В настоящий сборник вошли разноплановые материалы об истории развития социального служения в Беларуси, очерки о белорусских сестрах милосердия в годы I Мировой войны и материалы о двух первых сестричествах Минска — обществе милосердия во имя святой праведной Софии Слуцкой и сестричестве во имя преподобной Евфросинии, игумении Полоцкой — первыми начавших свою деятельность в постсоветский период.

Материалы сборника будут полезными для молодежи, определяющейся на жизненном пути, студентам и специалистам, изучающим историю социальной работы, и всем неравнодушным людям, желающим прожить свою жизнь достойно.

Содержание публикации является предметом ответственности Союза сестричеств милосердия Белорусской Православной Церкви и может не отражать точку зрения Представительства зарегистрированного общества «Deutscher Volkshochschul-Verband e.V.» (Федеративная Республика Германия) в Республике Беларусь.

Содержание

Вступление 2

Взгляд в историю 3

Ретроспективный анализ развития социальной работы на территории Беларуси 4

Их называли белыми ангелами 9

Как все начиналось 12

Интервью с о. Игорем Коростелевым 13

Современные подвижницы милосердия 16

Первое белорусское сестричество: общество милосердия во имя праведной Софии Слуцкой 18

Все управил Господь. Сестричество во имя преподобной Евфросинии Полоцкой 25

Лирическое отступление 34

Я совершенно не в состоянии слышать о каком-либо доблестном подвиге, чтобы в моей груди не загорелась твердая решимость следовать такому примеру.

Р.В. Эмерсон «Великие люди»

Однажды, после рассказа о работе белорусских сестер милосердия, ко мне подошел человек и спросил: «А как мне научиться милосердию?». Это был не наивный и не праздный вопрос, чувствовалось, что человек уже многое обдумал и переосмыслил, прежде, чем прийти на нашу встречу и решиться спросить об этом.

Я посоветовала ему прочитать книгу священномученика Сергия Махаева «Подвижницы милосердия: о подвиге русских сестер милосердия». Эта книга была впервые издана в 1914 году, когда отец Сергий Махаев был духовником Московской Иверской общины сестер милосердия. В этой книге на примере известных и малоизвестных отечественных тружениц на ниве милосердия показано, каким образом посреди рутинных, будничных трудов может быть исполнена заповедь Христова о любви к Богу и ближнему.

И тогда же подумала: а что мы знаем о наших современных подвижницах милосердия? Самому первому белорусскому сестричеству, начавшему свое служение в постсоветский период, исполнилось уже 20 лет. Сестры, пришедшие на помощь страждущим в 1988 году, уже сами нуждаются в помощи, а некоторые отошли в мир иной. И уже некому поведать о том, как они жили и трудились. Но память о них не должна исчезнуть! Ведь это истинный пример, образец, компас и мерило настоящей человеческой жизни.

Возможность рассказать общественности о начале возрождения сестрического служения в Беларуси появилась благодаря поддержке Представительства зарегистрированного общества «Deutscher Volkshochschul-Verband e.V.» (ФРГ) в Республике Беларусь в рамках проекта «История XX века в образовании взрослых».

Работая над материалами, мы осознали, что нельзя ограничиться только историей нескольких сестричеств, ведь о благотворительных обществах Беларуси известно очень мало и, причем, только очень узкому кругу специалистов. Поэтому мы подготовили сборник, в который вошли разноплановые материалы об истории развития социального служения в Беларуси, очерки о белорусских сестрах милосердия в годы I Мировой войны. И вот она — преемственность и связь поколений — сборник включил материалы о двух первых сестричествах Минска: обществе милосердия во имя святой праведной Софии Слуцкой и сестричестве во имя преподобной Евфросинии, игумении Полоцкой.

Надеемся, что эта информация будет полезной многим и кого-то подвигнет на совершение дел милосердия, кого-то — на изучение неизвестных тем нашей истории, а кого-то призовет задуматься над своим местом в этой жизни и ее смысле.

Думается, что Господь через добрых людей поможет нам продолжить начатое дело, и в следующих выпусках мы сможем рассказать Вам и о других сестричествах милосердия Белорусской Православной Церкви.

Зенкевич Елена,
Исполнительный секретарь
Союза сестричеств милосердия
Белорусской Православной Церкви

Взгляд в историю

Ретроспективный анализ развития церковной социальной работы на территории Беларуси

Благотворительность, меценатство, милосердие, приют – почти забытые в советское время понятия. Давняя традиция благотворения и попечения о нуждающихся, проявлявшаяся в дореволюционной Беларуси в многообразных формах, после октября 1917 года не развивалась. В советский период благотворительность считали средством обмана трудящихся и видели в нем негативное влияние на становление личности.

Прошли десятилетия, и жизнь заставила подумать о возрождении благотворительности в бывших советских республиках.

Идеи помощи, поддержки и защиты нуждающихся на территории проживания западных и восточных славян, как и повсеместно в мире, начали зарождаться в древнейший период. Религиозные заповеди оказались созвучны славянской духовности, утверждавшейся христианско-гуманистической традиции. Институт церкви стал не только носителем новой общественной практики помощи и поддержки, но и новой философии помощи, основанной на христианских канонах милосердия. До наших дней дошло немного книжно-письменных источников того времени. Так, с XI в. сохранились рукописи Туровского благовестия и Четьи-Минеи. Наши предки черпали знания из «Книг бытия», богослужебных книг, византийских космографий, хронографов. Переводились прежде всего сочинения нравоучительного содержания Отцов церкви – Афанасия Александрийского,

Григория Богослова, Иоанна Златоуста, Иоанна Дамаскина, Ефрема Сирина, Федора Студита.

Труды мыслителей Церкви оказали определяющее влияние на общественное сознание в деле становления теории и практики помощи и поддержки нуждающимся. Помощь ближнему стала пониматься как религиозный долг, как система гуманистических услуг нуждающимся. Бедность, несчастье, немощь и болезни

стали той объединяющей парадигмой, на основе которой достигались паритетные начала между различными слоями общества. «Мы все нуждаемся друг в друге, — проповедовал Иоанн Златоуст. — Бедный в богатом, богатый в нищем, ничего не делаем в просящем милостыню, подающий в принимающем...».

Характерно, что эта деятельность в русле процесса зарождения и становления социальной помощи нуждающимся велась в новых условиях, на «безмездной» основе, как вознаграждение — «Господь обещает милостивым, что они помилованы будут от вечного осуждения за грехи и Суда Божьего», а подача милостыни выступает как средство достижения царства Божия.

Великий восточнославянский философ и просветитель Кирилл Туровский (1130-1182), автор «притч» и «слов», молитв и канонов осмысливает понятие «милосердие» в контексте не только христианских добродетелей, но и проблематики личности прихожанина. В притче «О человеческой душе...» он последовательно развивает эту, в основе своей общечеловеческую и по сути социально-педагогическую идею, которая на многие столетия определит подходы к восточнославянской модели помощи и поддержки.

Кирилл Туровский определяет милосердие как деятельностный акт прежде всего со стороны власть имущих. Он развивает тему ответственности власти за судьбу обездоленных людей, «ближних своих», что было вполне созвучно учению о богоустановленности власти, которая поставлена «от Бога на казнь злым, а добрым на милование». И чем выше социальный статус субъекта помощи, тем больше милосердных дел он должен совершить. Милосердие, таким образом, является непременным атрибутом власти, ее свойством.

Все это было вполне в духе того времени, в русле развития теории и практики княжеского и церковно-монастырского благотворения.

Церковь обладала весьма широкой сетью институтов поддержки нуждающихся, во многом контролировала юридическую жизнь общества, обладая властью не только духовной, но и политико-экономической. Как отмечает М.В. Довнар-Запольский, «ни княжеская власть, ни народное вече не препятствовали правильному ходу церковных дел».

Широко известна благотворительная деятельность в отношении бедных сирот святой Ефросинии Полоцкой. Созданные ею монастырские училища были не чем иным, как одними из первых на территории Беларуси приютов для нуждающихся детей, а сами монастыри очагами и твердынями благотворительности, где находили приют и утешение вдовы и сироты, немощные и убогие. В монастырских училищах Е. Полоцкой дети из бедных семей полочан и сироты бесплатно обучались грамоте и получали духовно-нравственное воспитание, находясь на полном или частичном содержании монастыря. Они также получали первоначальные профессиональные навыки, занимаясь земледелием, плетением корзин, изготовлением изделий из дерева, металла и т. п., приобретали навыки переписывания книг, часть из которых шла на продажу, а вырученные деньги использовались на содержание сирот и раздачу бедным. Подобные «вучэльні» существовали и в других местах, где трудились деятели белорусского религиозного просвещения. Известно, например, что около 1188 г. Кирилл Туровский оставил епископскую

кафедру, поселился в обители и возглавил монастырскую школу.

Следует отметить, что кроме Православной церкви благотворительностью на Беларуси занимались многочисленные конфессиональные, прежде всего католические, организации, которым принадлежало немалое количество благотворительных заведений.

Однако, рассматривая данный вопрос А.Д.Григорьев подчеркивает, что поддержанная государством, Православная церковь на Беларуси в этот период (в отличии от XV-XVIII веков) значительно превосходила все другие конфессии и была способна решать задачи благотворения, социальной помощи на самом высоком уровне. Она живо откликнулась на призыв о создании церковноприходских попечительств и вышла на первое место в Российской империи по их количеству. Если в среднем по Российской империи к 1902 г. количество церковноприходских попечительств составляло примерно 50 % от количества церквей, то на Беларуси — свыше 92 %. Если в центральных губерниях по докладу обер-прокурора Святейшего Синода многие попечительства «существовали скорее на бумаге... так незаметна их деятельность или «действовали эпизодически, по мере возникновения материальной «нужды», то на Беларуси деятельность церковноприходских попечительств приняла весьма активный характер.

«Будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд».
(Лк. 6: 36)

Основными формами церковной благотворительности были материальная помощь, медицинская помощь, просветительская деятельность.

Материальная помощь оказывалась в виде единовременных денежных пособий по случаю пожара, безработицы, при выходе бедной девушки в замужество, а также пособия к Рождеству и Пасхе, взносы за обучение и плата за проживание и т.п.

На селе помощь оказывалась снабжением бедных прихожан одеждой, обувью, продуктами, дровами, обеспечением стройматериалами, выдачей или продажей по низкой цене хлеба. Денежная помощь осуществлялась при постройке дома, уплате повинностей за несостоятельных плательщиков.

Медицинская помощь осуществлялась через аптеки попечительств, из которых лекарства для бедных выдавались бесплатно или по низкой цене. Иногда оплачивалась помощь врача или больным выдавались денежные пособия.

Церковноприходские попечительства занимались также призрением престарелых и инвалидов. В этой сфере социальной помощи они опережали все отдельно взятые государственные общества и 11 министерств, которым на Беларуси принадлежало немало количеств домов призрения и богаделен.

К 1902 г. количество богаделен при православных церквах на Беларуси достигло 88, что составило 30,9 % от всех благотворительных заведений данного типа. Более половины из них находилось в Могилевской епархии. Это были небольшие по количеству призреваемых (от 2 до 20 человек) «источники постоянного бла-

готворения для престарелых и увечных». 88,6 % из них находилось на содержании частных лиц и обществ, а остальные — на содержании казны и церкви.

Большую роль в новых условиях христианского социального служения сыграли православные братства. В соответствии с законом «братства учреждаются при церквах и монастырях с благословения и утверждения епархиального архиерея... с задачей содействия возникновению и процветанию церковноприходских школ, внебогослужебных собеседований, церковно-народных библиотек и вообще религиозно-нравственному просвещению народа». Однако на деле возрожденные православные братства выполняли более широкие задачи, чем предписывалось законом, в частности, по вопросам благотворительной помощи нуждающимся.

В конце XIX в. братства на Беларуси действовали при большинстве православных церквей. Они открывают потребительские лавки, в которых бедным людям товары продавались по сниженной цене, бесплатно раздавали иконки, Евангелие. Был налажен учет нуждающихся, учреждены кассы для выдачи им небольших беспроцентных ссуд на приобретение одежды, обуви, орудий труда, по случаю смерти, болезни, родах, т. е. «на временную нужду».

Христианское социальное служение белорусских церковноприходских попечительств и православных братств заметно активизировалось с началом военных действий во время Первой мировой войны. В арсенале социальной помощи нуждающимся важное место занимали забота о раненых и их семьях, работа братчиков и других прихожан в госпиталях и лазаретах Красного Креста, обустройство санитарных вагонов, ремонт и открытие дополнительных пунктов питания, производство и доставка на фронт теплых вещей, забота об инвалидах войны и детях-сиротах, открытие госпиталей, приютов для инвалидов и сирот, работа с беженцами.

Следует отметить неоценимый вклад в развитие благотворения и помощи нуждающимся общин сестер милосердия. Так, например, об обществах милосердия в истории Минска упоминается, что в 1874 году Минское местное Управление Общества попечения о раненых и больных воинах организовало корпорацию членов, состоявшую из сестер милосердия для усиленной помощи в военное время и разносторонней деятельности в мирное время. Ее задача заключалась в следующем: «во время войны сестры принимают на себя во имя Христа и Его любви священный труд попечения о раненых и

Милосердие — поистине великая вещь, это дар Господа, который, будучи правильно употреблен, уподобляет нас самому Богу, насколько это вообще возможно...

(свт. Иоанн Златоуст)

больных воинах, а в мирное время уход за частными больными... в частных домах...».

Первые дружины сестер милосердия начали свою деятельность в Гродно и Могилеве более 140 лет назад.

По данным справочника «Минская губерния. Государственные, религиозные и общественные учреждения. 1793-1917 гг.» на территории Минской губернии действовали: Минская община сестер милосердия, Минское общество «Милосердие», 1-е Минское благотворительное общество, 2-е Минское благотворительное общество, Минское благотворительное братолюбивое общество, Новогрудское благотворительное общество, Минское отделение Попечительства императрицы Марии Александровны о слепых и другие благотворительные организации.

Таким образом, христианское социальное служение, особенно в лице набиравшей силу на территории Беларуси Православной Церкви, заняло значительное место и роль в решении социальных проблем населения на протяжении многих веков. Церковь была надежной опорой и поддержкой для всех категорий нуждающихся граждан.

Подготовили

Надежда Мишина
и Дина Король

Литература:

1. Минская губерния. Государственные, религиозные и общественные учреждения. 1793-1917 гг.» — Мн., БелНИИДАД, 2006.
2. Григорьев А. Д. История социальной работы. В 2 ч. Ч. 1 (до начала XX в.): учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений/ А. Д. Григорьев. — Мн.: ТетраСистемс, 2006. — 464 с.
3. Костылева Т. А. Социальное служение религиозных организаций: Автореф.: 090013. / Омск. гос. тех. ун-т. — Омск, 2006. — 19 с.
4. Словарь по социальной педагогике: Учеб. пособие для студ. Высш. учеб. заведений/Авт.-сост. Л. В. Мардахаев. — М.: Издательский центр «Академия», 2002. — 368 с.
5. Социальная работа/Под общей редакцией проф. В. И. Курбатова. Серия «Учебники, учебные пособия», — г. Ростов н/Д: «Феникс», 2000. — 576 с.

Яна СОБЕСКАЯ

Их называли белыми ангелами

Спустя почти столетие после начала Первой мировой войны жива память о сестрах милосердия.

Белоснежная косынка, красный крест на белом переднике... Что мы знаем о сестрах милосердия? На сегодняшний день нет даже точной статистики, сколько их помогало фронту в Первую мировую войну. То ли 20, то ли 30 тысяч человек — историки приводят разные цифры.

Хорошо, в архивных недрах случаются чудеса, и выплывают на свет редкие документы и фотографии той поры. Например, снимки последней императрицы Александры Федоровны с дочерьми в военном лазарете в Царском Селе. Или воспоминания дочери Льва Толстого Александры, спасавшей солдат после немецкой газовой атаки под Сморгонью.

— В нашем архиве также хранятся неизвестные документы времен Первой мировой, — не разочаровывает моих ожиданий замдиректора Национального исторического архива Беларуси Лариса Лисова. — Особенно интересен личный фонд Минского губернского комитета Всероссийского земского союза помощи больным и раненым воинам. Минский губком был создан в августе 1914 года, на его счету немало добрых дел. Например, организация эпидемических отрядов, лазаретов для фронта, так называемых питательных отрядов для огромного потока беженцев.

Лариса Михайловна усаживает меня в своем кабинете за приставной столик и приносит увесистые картонные коробки. В каждой — старинные папки с надписью «Дело по описи».

— Если повезет, — говорит она, — в некоторых могут оказаться фотографии.

Открываю самое первое дело, начатое 29 сентября 1916 года...

Место прибытия — Кладбищенская улица

Повезло! В самом конце папки нахожу фотографию миловидной девушки Нины Абрамович. Тут же личная книжка, гласящая, что «девице Абрамович» 21 год, она родом из Волынской губернии, дочь православного священника. Закончила курсы сестер милосердия при Обществе русских врачей в Москве, служит в инфекционном отделении Лебединского госпиталя под Харьковом.

Но душа Нины, судя по четким буквам приложенного прошения, рвется на фронт. Храбрая барышня хлопочет о предоставлении места сестры милосердия в одном из эпидемических отрядов.

Просьбу ее удовлетворяют. Назначают жалованье — 60 рублей за полугодие, еще столько же единовременных подъемных и 50 рублей обмундировочных на 6 месяцев. Причем, если за это время сестричка покинет службу, все деньги должна вернуть обратно в казну.

Доброволица по железной дороге прибывает в Минск, затем на лошадях добирается в Слуцк, на Кладбищенскую улицу, в заразный барак. Конечным пунктом ее миссии становится врачебно-наблюдательный пункт в местечке Греск.

Нина пропадает на ночных дежурствах в палатах, где лежат солдатики с осложненной крупозной пневмонией и тяжелой формой сыпного тифа. Заболевает в начале 1917 года сама и пишет заявление об освобождении «от исполнения должности медсестры». 20 января ее «комиссуют», но заменить белого ангела некем. Девушку просят задержаться до февраля, до прибытия новой сестры милосердия. Лишь к 16 февраля она добирается на родину в городок Лебедин и получает причитающееся ей за январь жалованье в сумме 16 рублей 65 копеек.

Что случилось с Ниной после революции, неизвестно.

«Предлагаем место на эпидемиях сыпного тифа»

История преподносит иногда удивительные сюрпризы! Примерно в это время в городе Тамбове в земском лазарете служит однофамилица Нины – фельдшерица Лидия Абрамович. Но в отличие от тезки не православная, а иудейка. Еврейка Лидия также рвется на передовую. 17 января 1917 года она пишет челобитную в Минский губком земского союза о вакансии фельдшера или сестры милосердия.

Ответ не заставляет себя ждать: Лидии Яковлевне предлагают место фельдшерицы с жалованьем 100 рублей в месяц, казенные стол и квартиру. При условии, что она представит документы о переходе в православную веру.

Лида незамедлительно соглашается на обряд крещения и сразу после него получает бесплатный железнодорожный билет 2-го класса из Тамбова в Минск. В наш город она прибывает очень вовремя, поскольку командированная сюда же врач Николаевская где-то задерживается, а фельдшер Савич уезжает к больной матери. Лиду откомандировывают во врачебно-питательный пункт Мозыря — в Первую мировую существовали такие формирования, где беженцам и жителям прифронтовых деревень бесплатно выдавали еду и лекарства. Но очень скоро ее перебазируют в эпидемотряд, развернутый в деревне Веркалы Игуменского уезда. А оттуда перекидывают в Руденск.

Фронтовые будни сказываются на здоровье фельдшерицы. Тем более что опытной медичке, как гласит ее служеб-

ная характеристика, приходится работать «преимущественно на эпидемиях сыпного тифа и дизентерии». 22 декабря 1917 года Лидию Яковлевну по сокращению штатов отпускают из армии. Она решает вернуться на родину в Луганск – проездом через Херсон. Через Херсон потому, что уволившуюся фельдшерицу просят сделать напоследок еще одно доброе дело — довезти до этого города заболевшую коллегу — сестру милосердия Машу Гришкову. 25 января 1918 года Минский губком выдает двум девушкам деньги и проездные свидетельства, и поезд увозит их из нашего города. Навсегда или нет — покрыто тайной.

Борец с оспой Надя Авдеева

Девушки из белорусских городов также рвались на передовую. 27 апреля 1917 года мещанка «из Могилева на Днепре» 21-летняя Надежда Авдеева просит зачислить ее сестрой милосердия. Наденька только что закончила Могилевскую центральную акушерскую школу и получила звание акушерки-оспопрививательницы и сестры милосердия.

Девушке предлагают место «сестры милосердия на эпидемию». И отправляют 14 мая 1917 года в местечко Столин Пинского уезда в эпидемический отряд. Доброволице, согласно подшитым справкам, выдают 50 рублей подъемных, столько же рублей жалованья за полугодие плюс 2 рубля суточных в день. Оплачивают проездной билет второго класса по железной дороге к месту назначения.

Дальше начинаются госпитальные будни, которые мы можем только представить, потому что документов, рассказывающих о подробностях службы, нет. Октябрьская революция тоже никак не отражена в деле Надежды Авдеевой. Известно лишь то, что 1 декабря 1917 года госпиталь в Лахве, к которому был прикомандирован ее эпидемотряд, закрылся. После чего Надежда увольняется и уезжает в неизвестном направлении.

Мы познакомились лишь с тремя судьбами. А в личном фонде национального архива – почти две с половиной тысячи дел. После завершения войны правительство России планировало издать «Золотую книгу» с фамилиями всех сестер милосердия, помогавших фронту в Первую мировую. Но Октябрьская революция помешала этой благородной затее.

КСТАТИ

— В Несвиже, в замке Радзивиллов, работала хирургическая лечебница, преобразованная с началом военных действий в лазарет для раненых и больных воинов. Ухаживала за ними княгиня Доротея Эдуардовна Радзивилл, окончившая в 1914 году курсы сестер милосердия, — говорит доцент Белорусской медицинской академии последипломного образования Ольга Кульпанович, написавшая недавно целое исследование на тему «Благотворительность в медицине Беларуси XVI—XXI веков». — В Национальном историческом архиве Беларуси хранится ее удостоверение об окончании курсов. Характеризуется княгиня сплошь положительными словами: «Успешно занимается в лазарете перевязкой ран, уходом за больными и ранеными воинами...» А вот общее количество сестер милосердия, к сожалению, неизвестно.

Оригинальная публикация газета «Рэспубліка» Суббота, 31 июля 2010 г. № 143

Как все начиналось

Как все начиналось

Когда по благословению Митрополита Минского и Слуцкого Филарета в Беларуси было образовано первое после долгих лет гонений на Церковь православное сестричество, отец Игорь Коростелев был назначен его духовником. Он стал первым священником, который духовно окормлял сестер милосердия и помогал им в работе.

Тогда, в конце 1980-х годов, отец Игорь служил в минском Кафедральном соборе. Позднее возглавил приход в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость», где при активном участии настоятеля появилось второе общество милосердия — сестричество преподобной Евфросинии Полоцкой.

— Отец Игорь, какие наиболее яркие воспоминания остались у Вас о том времени, когда в стране началось возрождение традиций служения сестер милосердия?

— Первым местом приложения наших сил стал Институт травматологии, спинальное отделение. Люди, которые лечились здесь, вчера были абсолютно здоровыми, молодыми, но случилась травма — и человек парализован. Психологически это очень тяжело...

У меня сохранилась вырезка из газеты, где главврача спрашивают: «Почему Вы пустили к себе монахинь?» Они считали, что женщины в белых косыночках — это монахини. И главврач сказал интересную мысль, сказал, как бы оправдываясь, потому что это было еще советское время: «Цель врачей — вылечить человека. А вылечить его можно только тогда, когда он хочет вылечиться. Так вот, эти монахини вселяют в человека надежду, желание выздороветь и даже уверенность в этом».

Мы приходили в абсолютно безбожное пространство. Помню хорошо, как мы с сестрами идем по коридору, а тут бабушка выходит и плачет. Подходим: «Что плачете?» Она: «Я услышала, что священник приходит в больницу. Не думала, что еще увижу в своей жизни живого священника».

Я вспоминаю, как мы крестили Институт травматологии. Заходили в палату, все кто, мог передвигаться, собирались в ней. И мы с сестрами начинали с простейших понятий. Хотелось донести нашу веру живым языком, чтобы было понятно, что мы верим в живого Бога, Который рядом с нами.

Буквально полчаса длилась эта катехизация — о том, Кто такой Бог, зачем Церковь существует, зачем нужно туда приходить. Потом крестили и причащали.

Потом шли в следующую палату — там новые люди. Так из палаты в палату, потому что люди парализованные, передвигаться не могли. Удивительно: в этой больнице мы проводили целые дни... И силы были, и кушать не надо было....

Потом начали ходить и в другие больницы, причем, самые трудные больницы начали окормлять. 5-я городская больница, дом престарелых в Дражне, самый большой. Мы с сестричеством Софии Слуцкой впервые переступили его порог. Там тогда активно сектанты работали...

Еще хорошо помню первое посещение детского психоневрологического интерната в Новинках. Пошли туда по инициативе наших сестер. Собрали всех, кто мог собраться, это где-то 200-300 детей. И я всех их крестил. Представьте, как я ходил по рядам, и над каждым совершал Таинство Крещения... А потом начали литургию. Оглядываясь назад, думаю: и как я решился на такое — сразу после Крещения служить литургию?!

Стояли там воспитательницы и медсестры, возмущались: «Почему сюда священника пустили!» Такие времена были. А пришли мы туда благодаря директору, это она пошла нам навстречу и приняла.

Самое поразительное: несколько часов мы там были — и ни одного припадка, ни одного крика. Дети вели себя абсолютно спокойно.

А потом мы пришли в отделение психиатрической больницы в Новинках, где находятся буйно помешанные. Там решетки везде. Когда вошли туда, мне страшно было — я же тоже человек. Сестры стали у дверей и начали петь церковные песнопения, красивые такие. Кто бы мог подумать тогда, что спустя какое-то время, рядом с больницей будет монастырь, и сестры будут постоянно ходить к больным!

В этом отделении мы тогда всех покрестили. И тоже во время нашего пребывания не было никаких припадков.

После этого, когда мы снова приходили в больницу, то из этого отделения прибегали сестры и просили: «Идите скорее к больным, а то они решетки бьют, требуют, чтобы священник пришел». А когда я приходил — они все льнули ко мне... И я чувствовал себя уже совершенно спокойно.

Еще с сестричеством Софии Слуцкой мы посещали детское гематологическое отделение в 1-й городской больнице. В то время это была неизлечимая болезнь, все дети умирали. И мы боялись, что встретимся с озлоблением родителей: «Как Бог такое допускает?! За что такая

Чрезмерная жажда власти привела к падению ангелов; чрезмерная жажда знания приводит к падению человека; но милосердие не может быть чрезмерным и не причинит вреда ни ангелу, ни человеку.

(Фрэнсис Бэкон)

болезнь детям?!» Реакция оказалось совсем другой: «Как — и батюшка с вами, а можно крестить ребенка?» Помню, как собирались в комнатке больные ребята, измазанные зеленкой, те, кто проходили химиотерапию, с капельницами. Причащались. Там мы тоже концерты стали давать.

До сих пор мы по-настоящему дружим с Ольгой Витальевной Алейниковой — главврачом этого отделения. Сейчас у нее целый гематологический комплекс (Республиканский научно-практический центр детской онкологии и гематологии, расположен за чертой Минска, в пос. Лесном — ред.). И когда заходишь туда, первое, что бросается в глаза, — икона Божией Матери «Всех скорбящих Радость».

Позже мне пришлось много лет посещать детское отделение в больнице в Боровлянах. Но невозможно было объять необъятное. Тогда я стал предлагать владыке Филарету, чтобы в каждом новом приходе организовывалось сестричество, которое стало бы окормлять ближайшую к этому приходу больницу. Со временем так и стало.

— В чем состояло служение первых сестер милосердия, что они делали?

— С чем мы столкнулись с самого начала? С грязью в больницах. Наши сестры начали свое служение с того, что просто стали убирать. Дом-интернат в Новинках. Когда мы туда пришли, это была практически тюрьма, место, куда отправляли людей, имеющих умственные ограничения, болезни. Какой там был запах — это невозможно передать! Когда же там появились сестры, это повлияло на жизнь интерната. У больных появились праздники. Мы приезжали поздравить их, устраивали для них концерты — сначала с сестричеством Софии Слуцкой, потом с Евфросиньевским. Привозили им гуманитарную помощь. Было время, когда они получали от нас витамины, фрукты разные, одежду. Потом я начал вести уроки Закона Божьего для детей, которые были способны обучаться.

А еще начали вывозить детей из интерната, был у нас старенький «рафик». Так я их однажды привез на Причастие в Кафедральный собор. В храме был всеобщий испуг... Было мнение, что я не совсем правильно поступаю. А дети за мной шли ручейком и причащались... И снова никакого припадка, ничего подобного. Со временем в соборе привыкли, что я привожу этих детей.

А когда в приходе «Всех скорбящих Радость» появилась палатка, где служили, то мы с сестрами уже сюда привозили детей. Сестры были моими руками в этом деле.

Служение сестер милосердия — очень разнообразное. Катехизацию больных

они начали с первых лет существования сестричества Софии Слуцкой. Хотя власти и просили, чтобы мы не занимались, говоря по-советски, «агитацией». Руководители тогда боялись этого страшно. Но одновременно, они видели, что люди, пообщавшись с нами, изменяются в лучшую сторону, у них появляется желание выздороветь.

Ведь бывали тяжелейшие случаи. Например, молодой летчик-испытатель, лейтенант. Каждый день его работы — риск. А тут просто подскользнулся, и в итоге — парализованный. У него мысли о самоубийстве, чтобы не мешать семье, не быть обузой. И у милиционера, который спас женщину из-под колес поезда, а обе ноги у него отрезало, та же мысль. Сидишь с ними и говоришь долго-долго о том, что жизнь не закончилась, что на все воля Божия, и что Господь даст еще возможность приносить пользу. Смотришь — в глазах какой-то блеск появился. Некоторые из них после приходили в храм. Одна женщина, парализованная после травмы позвоночника, когда я ее крестил, сказала: «Я все-таки выздоровею, и к вам в палатку приду». И пришла.

— Какие перемены в жизни сестричеств за прошедшие 20 лет наиболее заметны для Вас?

— Конечно, у меня самые лучшие воспоминания об этих женщинах, с которыми мы начинали нашу духовную жизнь. Но с тех пор многое изменилось. Сейчас много священников, много сестричеств. Но те сестры, которые начинали 20 лет назад, сейчас уже в пожилом возрасте. И в нынешнее время, к сожалению, уже не тот настрой, который был в начале 1990-х. Тогда был настоящий духовный подъем. Ведь у нас в приходе «Всех скорбящих Радость» было два сестричества — старшее и младшее, которое состояло из школьниц и студенток. Меня на семинарах и конференциях спрашивали: «Отец Игорь, где вы столько ангелочков нашли?» Сейчас этого сестричества нет.

— Исходя из своего опыта, как вы, отец Игорь, оцениваете значение служения сестер милосердия?

— То, что делают сестры милосердия — это неотъемлемая и необходимая составляющая жизни нашей Церкви. Ведь когда мы начали приходить в больничные помещения, где люди страдают, и несли слово Божие, катехизаторами были сестры. Они начинали, подготавливали почву, а потом приходил священник.

И ведь далеко не каждый сможет нести подобное служение в больницах. Не все женщины-прихожанки могут стать сестрами милосердия, не каждый священник может опекать больных. Мы с этим столкнулись на практике. Потому что в том же Институте травматологии, где постоянно перед глазами люди с отрезанными руками или ногами, в крови, не все наши уважаемые батюшки (педагоги, богословы) выдерживали. Так же и некоторые женщины, которые хотели трудиться в сестричестве, при первом же визите в отделение падали в обморок. Бог каждому дал свои дарования.

Беседовала

Елена Наследышева

«Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут». (Мф. 5,7)

Современные подвижницы милосердия

Первое белорусское сестричество. Общество милосердия во имя праведной Софии Слуцкой

Долгие годы после событий 1917 года и беспощадного уничтожения всего, что напоминало новой атеистической стране о ее христианских корнях, верующие не могли открыто исповедовать свою веру, и, тем более, не могли свидетельствовать о ней, совершая дела милосердия. На обширной территории советского государства были ликвидированы все православные благотворительные организации.

Лишь в 1988 году, когда в атмосфере политической жизни Советского Союза наметились серьезные перемены, и широкий резонанс приобрела знаковая дата 1000-летия Крещения Руси, в Беларуси появилось первое сестричество милосердия.

В конце того знаменательного года, 15 декабря, после Божественной литургии, Митрополит Филарет обратился к прихожанам Минского Свято-Духова кафедрального собора с проповедью, в которой

Старшая сестра Елена Александровна Жилкина до того, как возглавила сестричество святой праведной Софии Слуцкой, преподавала в Художественном училище и читала лекции по эстетике в минском пединституте на музыкальном отделении. Имеет два высших образования — закончила пединститут и театрально-художественный институт искусствоведческое отделение. С детства посещала минский Кафедральный собор.

впервые призвал образовать общество милосердия. Тогда же Владыка рассказал, что в Москве и Киеве уже образованы подобные общества.

15 человек откликнулись на призыв — так было положено начало образованию сестричества в честь святой праведной Софии Слуцкой, мощи которой покоятся в Кафедральном соборе. Именно эту святую, прославленную Церковью как ревнительницу православия, щедро творившую дела милосердия, избрали в качестве своей небесной покровительницы прихожане, решившие посвятить себя служению больным и немощным.

Старшей сестрой была назначена Елена Жилкина. Она несет это послушание до настоящего времени.

Елена Александровна вспоминает: «Владыка в тот же день, 15 декабря, назначил собрание будущих сестер милосердия. Мы пришли в здание епархиального управления — записались. И тут же Его Высокопреосвященство выбрал старшую, указав на меня: «Вы будете». Я испугалась, но побоялась отказываться. И сразу нам дали послушание — пойти в Институт травматологии».

Владыка Филарет лично получил согласие главврача этой больницы на совершенно немыслимое до сего момента сотрудничество — православные сестры милосердия будут посещать пациентов государственного медицинского учреждения.

Сестричеству достался самый сложный 5-й этаж, спинальное отделение — здесь проходили лечение люди с переломом позвоночника... Все было ново для начинающих сестер милосердия.

«Взяла я свою приятельницу и мы первый раз пошли в больницу, — рассказывает старшая сестра. — Я никогда до этого в больнице не бывала. Пришли в отделение, где лежат парализованные люди. А там такой запах, так страшно все! Моя подруга сразу упала в обморок. Потом говорит: «Уходи, не соглашайся, станешь старухой за один год!» И я решила уходить.

А еще меня очень смутило, что придется мыть больных перед операцией. Хорошо если это женщина. А если мужчина?! Я пошла с этим вопросом к Митрополиту. Высказала свои сомнения и говорю: «Я прошу Вас освободить меня от послушания». Владыка сначала: «Да, наверное, надо кого-то постарше...». Но, помолчав, добавил: «Знаете, попробуйте еще раз».

Тогда я пошла к главврачу и стала просить, чтобы нам дали женское отделение. А он: «Елена Александровна, идите быстрей, там, на каталке, парень лежит, его срочно нужно оперировать, помойте его». И времени думать не было уже — мы с сестрами побежали мыть больного. Хоть и стыдно было, но помыли. Правда, парень без чувств был... Так мы стали работать. Я думаю, все это благодаря молитве Владыки — она у него сильная».

В любой больнице всегда много возможностей послужить Богу и ближнему. Начинающие сестры милосердия прекрас-

но видели это и, преодолев свои страхи и опасения, с воодушевлением стали браться за любую работу.

Елена Жилкина: «Мы кормили больных, выносили утки, убирали в палатах. Помнится, однажды наша сестра, кстати, старшая по возрасту, так вычистила мусоропровод, что со всех этажей приходили смотреть ее работу. Санитаркам помогали. Трудно им было — работа тяжелая, а платили копейки. Да и брали на эту работу кого попало. Была еще такая проблема: родственникам больных запрещали оставаться в больнице. И в таких случаях наша помощь лежачим больным была очень кстати.

Но вначале, когда мы стали приходить в больницу, на нас смотрели как на ненормальных: «Это те, которые молятся. Только ненормальные молятся!» Это было время абсолютного атеизма».

Кроме ухода за больными сестры беседовали с ними на духовные темы. Нетрудно представить себе, какой неподдельный интерес вызывали у пациентов и сотрудников больницы люди, которые добровольно и без какой-либо зарплаты пришли трудиться туда, где царит страдание, болезнь, боль.

Сестры видели, что тяжелым больным, многие из которых находились на грани отчаяния, необходима была духовная поддержка. Попросили Владыку прислать в отделение священника, чтобы он исповедовал и причащал пациентов прямо в палатах.

Прошло приблизительно три месяца и их желание осуществилось.

«Я очень хорошо помню март месяц 1989 года, — вспоминает Елена Александровна. — Рассвет. На фоне окна появляется священник. И все вокруг: «Поп пришел, это ж надо!»».

В это раннее утро отец Игорь Коростелев принес в больницу Святые Дары. Состоялись Таинства Исповеди и Причастия.

Протоиерей Игорь стал первым духовником сестричества. Затем на этом поприще трудился отец Виктор Беляков, а с 1996 года — священник Игорь Латушко.

Елена Жилкина: «Отец Игорь Коростелев, отец Иоанн Хома (ныне епископ Брестский и Кобринский) часто нас собирали, занимались с нами. Духовенство активно опекало

Поистине велик тот, кто обладает великим милосердием.

(Фома Кемпийский)

первых сестер. И сам Владыка как-то очень близок был к нам, сестрам. Собирал нас, поил чаем, беседовал. Тогда в Минске действовало только три храма, и он всегда был доступен, не так, как сейчас. Может, минут 15 посидишь в очереди и быстро свои вопросы решаешь.

Эта поддержка очень нас воодушевляла. По своей собственной инициативе еще в двух больницах организовали работу. Хотелось служить людям. Как на крыльях летали... Такое время было — все зарождалось. И тогда, наверное, Господь много благодати давал».

Как только больницу стал посещать священник, в жизни сестер милосердия начался новый этап: учились готовить больных к Исповеди и Причастию. Сами сестры внимательно слушали проповеди священника, стараясь не пропустить ни единого слова. Вера была, а вот знаний, чтобы проводить катехизацию больных, не хватало. В то время не то чтобы книг духовного содержания, Библию было не достать. Только в 1989 году после многолетнего перерыва возобновили свою работу белорусские духовные учебные заведения.

Елена Александровна вспоминает: «Всем больным очень интересно было общаться с сестрами. Мы им рассказывали, что в больницу батюшка приходит, исповедует. А чтобы подготовить людей, нужно рассказать, что такое грех, рассказать заповеди. Часто была реакция: «Какие у меня грехи — не убивала, не воровала». Говорю: «А аборты?» В ответ: «Ну, каких-то 15...»

Просто люди были воспитаны в атеистическом обществе. А человек, которого не научили с детства, как ему придти к вере?! Все изменилось, когда в больницу принесли Святые Дары. Я сама удивлялась. Когда стали причащать, чувствовалась уже помощь свыше».

Постепенно вслед за больными и врачи, и другие работники больницы стали приобщаться к вере — крестились, исповедовались, венчались, соборовались.

В 1990 году был принят Устав, регулирующий работу сестричества. С этого момента оно получило официальный статус. Учитывая это обстоятельство, именно в мае 2010 года сестры торжественно отметили 20-летие своих трудов в рядах первого белорусского сестричества милосердия.

На Пасхальной службе 1990 года в Кафедральном соборе сестры удивили всех — стояли на службе и подошли к Причастию в белых косынках и форме.

«Выше, чем справедливость, есть милосердие». (Алесь Адамович)

Покрой косынок восстановили по дореволюционным фотографиям сестер милосердия — своих прабабушек.

Елена Александровна: «Сестра милосердия обязательно должна отличаться внешне! Перед той Пасхой я сама сшила первые косынки для сестер. Наши девочки вышивали крестики. Нашла фотографии своей давней родственницы, которая была сестрой милосердия, и другие фото сестер милосердия отыскала. Владыка Филарет дал нам деньги на пошив специальных платьев, помню, я привезла ткань из Каунаса.

Когда мы пришли на Пасхальную службу, реакция была необыкновенная. Это было такое торжество!»

Владыка Филарет неоднократно призывал верующих пополнять ряды сестричества Софии Слуцкой и творить дела милосердия, к которым призван каждый христианин. Воодушевленные проповедями архипастыря, членами общества милосердия становились не только прихожанки, но и прихожане действовавших в то время храмов Минска. В скором времени число сестер и братьев достигло 70 человек.

Елена Жилкина: «В сестричество шли женщины лет 35-40, семейные. Молодежь тоже была. Но горячих, которые ради сестричества все бросали, и семью в том числе, духовник наш отсылал назад».

За время существования сестричества его членами были люди совершенно разных возрастов — от 17 до 80 лет — и разных профессий.

Еще в 1989 году сестричество стало расширять свою деятельность. Сестры начали опекать отделение реабилитации 5-й городской больницы, дом престарелых. В 1990 году, весной, началось регулярное посещение отделения реанимации 1-й больницы, несколько позже — детского гематологического отделения. В 1993 году здесь с разрешения главврача сестры устроили часовню, где служили молебны и акафисты, совершались церковные Таинства. С 1995 года сестричество Софии Слуцкой взяло под опеку Окружной военный госпиталь. Здесь 9 мая 1998 года священник Игорь Латушко впервые за все время существования госпиталя совершил Божественную литургию.

В 1993–1996 годах в Беларусь с Запада обильно поступала гуманитарная помощь — одежда и продукты питания. Сестры немало потрудились, распространяя эту помощь в больницы, детские дома, в квартиры инвалидов и малоимущих жителей Минска.

Активная помощь ближнему, жизнь в лоне Церкви постепенно преображали тех, кто принял на себя подвиг служения сестры милосердия. Некоторые члены сестричества во имя праведной Софии Слуцкой приняли монашеский постриг и ныне являются насельницами монастырей Полоцка, Гродно, Киева, Петербурга, Борисова. Пятеро братьев приняли сан священнослужителя. Многие сестры закончили духовное училище, есть и такие, кто стали матушками — женами священников. Однако, как отмечает старшая сестра, не всегда и не все было гладко и просто в жизни первого сестричества:

«Я считаю, что в работе сестер милосердия должна быть дисциплина. Время гонений на Церковь, когда верующих, священников арестовывали, и нынешнее время — разные. У нас совсем другие искушения. И в сестричестве тоже. Женщина постсоветского времени привыкла везде командовать сама, и поэтому с послушанием здесь трудно».

После возведения на территории 1-й больницы детского хирургического центра (ДХЦ), группа сестер стала посещать все 6 этажей этого лечебного учреждения. Здесь удалось выхлопотать небольшое помещение, и три года назад в нем была устроена часовня. С тех пор один-два раза в месяц совершается литургия, служатся молебны.

Старшая сестра: «Мы очень рано (в 5.30) начинаем службу, чтобы успеть до завтрака. Потом крестим и причащаем младенцев. Во время литургии поет хор студенток духовного училища и Академии музыки. Служба в часовне — это всегда такая радость! Уходишь после нее, а душа поет».

В ДХЦ, где проходят лечение около 200 маленьких пациентов, сестры трудятся во

«Человек всего более должен учиться милосердию, ибо оно-то и делает его человеком. Кто не имеет милосердия, тот перестает быть человеком».

(свт. Иоанн Златоуст)

главе с молодым священником — отцом Владимиром Уваровым. Его слово всегда слушают с вниманием и верой, ведь у батюшки растут трое деток, и потому он хорошо понимает и малышей, и их скорбящих матерей. Им священник и сестры милосердия уделяют особое внимание.

«Есть случаи самоубийства матерей, это такой стресс, когда твой первенец умирает. Раньше, когда рожали много детей, и люди были верующими, к смерти младенцев (а это случалось часто) относились все-таки по-другому. А сейчас у неверующих матерей отчаяние полное. И я уверена: если мы не будем заниматься матерями, то все наши труды будут перечеркиваться».

Сегодня в сестричестве Софии Слуцкой 30 сестер милосердия — кто-то из сестер отошел в мир иной, кто-то перешел в другие, образовавшиеся позже, сестричества. Сестры опекают не только больных детей в ДХЦ, но и 350 пациентов Института травматологии, 140 военнослужащих в кардиологическом отделении военного госпиталя и 18 человек на дому. Духовное попечение и помощь в трудах сестрам оказывают: духовник сестричества протоиерей Игорь Латушко, священники Владимир Уваров и Владимир Еркович.

Владыка Филарет уже не может как раньше уделять столько внимания первому белорусскому сестричеству. Но ежегодно в праздники Пасхи и Рождества Христова сестры обращаются к Владыке с поздравлением и просят у него благословения на дальнейшие труды.

Подготовила

Елена Наследышева

Соизмеряй свое милосердие с размерами твоих владений, иначе Господь соизмерит твои владения с твоим недостаточным милосердием.

(Фрэнсис Кварль)

Все управил Господь. Сестричество во имя преподобной Евфросинии Полоцкой

Первая община сестер милосердия появилась на заре возрождения церковной жизни благодаря заботам и попечению Предстоятеля Белорусской Православной Церкви — Митрополита Минского и Слуцкого Филарета. Спустя три года в среде верующих одного из столичных приходов образовалось еще одно сестричество. Это произошло естественно и закономерно, когда люди, пришедшие в храм после долгих лет безбожия, начали не только активно включаться в церковную жизнь, но и жертвенно служить тем, кто нуждался в их помощи. Деятельность нового сестричества во имя преподобной Евфросинии Полоцкой приобрела свою, особенную направленность — главным попечением сестер стал уход за больными, престарелыми и инвалидами на дому.

В 1991 году священник Свято-Духова кафедрального собора и духовник первого на территории Беларуси православного сестричества был назначен настоятелем будущего храма в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость». Отцу Игорю Коростелеву предстояла сложнейшая задача — возвести крупный храмовый комплекс там, где его никогда прежде не было.

«Придя в чистое поле, отец Игорь начал с того, что организовал воскресную школу, — вспоминает старшая сестра сестричества Тамара Карловна Метто. — Занятия проходили на базе 125-й средней школы. Мы привели туда своих детей в 1991 году. Весной, 26 апреля, заложили памятный камень — это ведь храм в память жертв Чернобыля, а в сентябре начала работать воскресная школа.

Настоятель собирал средства на строительство храма. В филармонии тогда давали благотворительные концерты — на призыв о помощи откликнулись многие известные артисты. В воскресной школе образовался костяк коллектива — родительский комитет, он-то и распространял билеты».

Сестра Тамара активно, заинтересованно участвовала в работе воскресной шко-

Старшая сестра Тамара Карловна Метто. По образованию инженер-конструктор, заканчивала БПИ. Работала конструктором — сначала в Академии наук, потом на научно-производственном объединении «Гранат», здесь выполняла еще и обязанности культорга.

Все предки были очень верующими. Мама работала учительницей, втайне ходила в церковь и своих двоих дочерей водила на Причастие. Ходили в собор на раннюю литургию — чтобы никто не видел. Отец к этому относился положительно.

В 1991 году Тамара Карловна привела свою дочь в воскресную школу прихода в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость». С тех пор — активная прихожанка и старшая сестра Свято-Евфросиниевского сестричества.

Сестры у церкви-палатки, с которой началось строительство прихода. Фактически церковного здания не было, а сестричество - уже работало. 1992-1993 гг.

лы: обучала детей церковнославянскому языку и пению, вошла в состав родительского комитета. Но никто тогда не мог и подумать, что бурная жизнь воскресной школы даст импульс еще одному важному начинанию: «*Все Господь управил, и все сложилось само собой... Однажды отец Игорь взял нас в протезно-ортопедический госпиталь. Он находится недалеко от нашего прихода.*

Люди здесь лежат очень долго, пока их подлечат и изготовят протезы. Периодически пациенты возвращаются. Духовно здесь очень тяжелый фронт работ. Есть там люди, которые по старости или в результате сахарного диабета остаются без конечностей, а есть молодые, которые попали в какое-то ДТП. Для них это — трагедия. Как правило, у них после этого распадаются семьи. И несчастные уже не хотят жить дальше.

Поэтому в госпитале мы начали с того, что просто утешали людей, поддерживали, вселяли надежду, но без слова о Боге это сделать невозможно. Многие потом просили им крестики купить. Мы раз сходили туда, два сходили... И уже не ушли.

Наши дети-старшеклассники из воскресной школы тоже активно включились в это служение и ходили вместе с нами.

В настоящее время каждое воскресенье проводится душеполезное чтение, больных по мере необходимости причащают — сестра специально приводит священника».

«Человек милосердный благотворит душе своей, а жестокосердый разрушает плоть свою». (Притч. 11: 17)

Какое-то время активные члены прихода в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость», не называясь сестричеством, выполняли функции сестер милосердия. А в декабре 1991 года настоятель прихода предложил учредить сестричество. В то время община насчитывала около 15 взрослых и столько же подростков — их детей. Первой старшей сестрой была избрана Марина Макашевич. Чуть позже деятельность сестер возглавила Тамара Метто. Официальное благословение Митрополита Минского и Слуцкого Филарета сестричеству последовало 5 июня 1992 года — в день памяти преподобной Евфросинии Полоцкой.

К этому времени среди подопечных сестричества были уже не только пациенты госпиталя, но и нуждающиеся жители городских кварталов, расположенных вокруг прихода, — одинокие старики, инвалиды, тяжело больные люди. Все началось с визита к заболевшей учительнице пения.

«Педагоги общеобразовательной школы, где училась моя дочь, — рассказывает сестра Тамара, — попросили ее навестить одну учительницу, которая раньше работала с ними, а теперь болела. Я пошла вместе с дочерью. Людмила Петровна рассказал нам свою историю. Мы слушали и плакали все вместе...

Она в одиночку воспитала, подняла на ноги приемного ребенка, причем, больного ребенка. А потом женщина сама серьезно заболела — рассеянным склерозом, стала лежачей больной. Для Людмилы Петровны это было очень тяжело духовно — будучи крещеной, от Церкви она была далека. Мы стали с ней беседовать, спустя какое-то время предложили причаститься. Когда это произошло, она почувствовала себя лучше. А когда ее пособоровали, вообще встала! И приходила к нам на праздники, играла на аккордионе и пела. А ведь до этого пролежала несколько лет.

Сейчас возраст берет свое — она опять в тяжелом состоянии, даже не садится самостоятельно. Но на этом примере Господь показал нам всем чудесную силу церковных Таинств».

Младшее сестричество, состоявшее из подростков, не отставало от взрослых. С усердием, прилежностью и состраданием девочки и юноши посещали престарелых на дому, ходили также во 2-й детский дом, где находились дети-сироты в возрасте от года до трех лет. Любовь и забота сестер восполняли то, чего лишили этих малышей их собственные родители. «Туда, в основном, девчонки наши ходили, — уточняет сестра Тамара. — Помогали ухаживать за детками, прогуливали. Приходил священник, совершал Таинство Крещения. Все по промыслу Божию сложилось — директор очень нас поддерживала. А вот когда в 1994 году руководство сменилось, нас оттуда вежливо отстранили.

Разных людей опекали. Одна наша юная сестричка Таня (ныне матушка Татьяна

Кивович) посещала больную, у которой не было рук. Она такой родилась. Эта женщина научилась все делать ногами: готовила себе пищу, вязала, писала. Причем у нее очень красивый каллиграфический почерк. Она даже закончила истфак БГУ».

Пока шла подготовка к возведению храмового комплекса, протоиерей Игорь Коростелев продолжал руководить сестричеством Евфросинии Полоцкой. Когда же развернулось полномасштабное строительство, пришлось назначить другого духовника. Это послушание было поручено иерею Владимиру Шичко, который окормляет сестричество до сего дня.

Со временем количество сестер росло. К примеру, на начало 2002 года община насчитывала 34 сестры и 6 послушниц. К сестрам неоднократно подходили прихожане и выражали желание потрудиться ради ближних. Однако не каждому удавалось реализовать свои намерения и принести ощутимую пользу.

Сестра Тамара: «Вначале у нас было так: пришел человек, попросился — вот и сестра уже. Но опыт показал, что так делать нельзя, потому что попадались случайные люди.

Сейчас по уставу (он у нас только внутренний, так как мы не являемся юридическим лицом, а подразделением прихода) сестра обязательно должна пройти катехизические занятия — наша приходская воскресная школа рассчитана не только на детей, но и на взрослых. И только после этого мы берем ее в послушницы. Она проходит испытательный срок в один год. В это время даем ей какие-то небольшие поручения. Вот одна женщина два года была послушницей и, в конце концов, отказалась. Человек сам понял, что это не его».

Благословение на служение сестры милосердия и право ношения косынки послушницы получают на праздник преподобной Евфросинии, игумении Полоцкой.

Вспоминая о том, как складывалась жизнь и деятельность сестер Скорбященского прихода, сестра Тамара часто повторяет: «Все сложилось само собой». И, действительно, обозревая этапы становления сестричества, нельзя сказать, что сестры строили какие-то планы и целенаправленно стремились их реализовать. Видимо, действительно, Промыслом Божиим сложилось так, что главным делом сестричества стала опека нуждающихся на дому.

Посещая своих подопечных, сестры ухаживали за тяжелобольными и немощными стариками, приносили им продукты и готовили пищу, стирали, занимались уборкой и мелким ремонтом квартиры. Малоимущим, находящимся на грани нищеты, приносили обеды, приготовленные в трапезной храма. И, конечно же, каждый, за кем ухаживали сестры, слышал от них немало теплых, проникновенных слов о милости Божией, о храме, о Таинствах. Сестра Тамара : *«Народ, в основном, невоцерковленный был, верующих людей было немного. Поэтому поначалу мы старались просто оказать помощь, чтобы человек почувствовал расположение к сестре. Потом потихоньку начинали беседовать. И очень многие люди воцерковились».*

Однако постоянно напоминала о себе одна серьезная проблема — сестрам не хватало навыков ухода за тяжелыми, прикованными к постели, больными. Как предотвращать появление пролежней и как их лечить? Как не надорвать собственное здоровье, избежать проблем с позвоночником? Сестры старались получить нужные знания везде, где только получалось: ходили на все курсы, которые организовывал «Красный крест», посещали занятия во 2-й городской больнице, какой-то опыт приобрели сами, интуитивно... Но самую ценную помощь оказали им сотрудники диаконических служб Германии. В этой стране уже более 100 лет профессионально занимаются патронажем больных на дому.

О том, как складывались дружественные отношения с работниками диаконии в Германии, старшая сестра вспоминает: *«В 1995 году восемь сестер нашего сестричества были приглашены в Германию на стажировку. Поездку финансировал один протестантский пастор, точнее,*

«Каждый уделяй по расположению сердца, не с огорчением и не с принуждением, ибо доброхотно дающего любит Бог».

(2 Кор. 9: 7).

его община. Они часто посещали наш приход и оказывали посильную помощь. В Германии для нас провели краткий теоретический курс ухода за больными на дому, а в качестве практики мы работали в госпитале».

Одним из важнейших направлений деятельности сестричества Евфросинии Полоцкой стала работа с детьми-инвалидами, имеющими диагноз ДЦП (детский церебральный паралич). Сначала их начали посещать на дому младшие сестры. Дети быстрее находят контакт друг с другом.

Сестра Тамара: *«Мы организовали занятия для небольшой группы из 10 человек детей с ДЦП. Сначала это были беседы с родителями и детьми, по субботам. Их собирали по домам и привозили приходским транспортом. Занятия проходили в одном из классов воскресной школы. Потихоньку начали заниматься с ними рисованием, лепкой, музыкой (тропари заучивали, духовные песнопения), потом началась катехизация. Занимались с ними наши сестры Марина Кравцова (сейчас кандидат психологических наук), Ксения Забоштанская, тоже кандидат наук, и другие сестры.*

Дети и родители между собой перезнакомились, стали дружить, созваниваться. Больше всего любили занятия физкультурой. С ними занималась наша сестра Татьяна Левичева — бывшая гимнастка, работает хореографом в колледже. Она побывала в разных реабилитационных центрах, изучила методики работы с детьми-инвалидами и устраивала занятия в форме игры под музыку. Дети с таким удовольствием занимались! А в конце занятий обязательно чаепитие. И родители, и дети с таким нетерпением ждали субботы! Если кто-то заболевал, и не мог приехать — просто плакали.

Мы устраивали праздники для наших подопечных, и до сих продолжаем эту традицию, хотя уже выросли наши дети. На Рождество и Пасху привозим их, и в здании прихода обязательно — сладкий стол, концерт. Сестра Татьяна всегда приглашает талантливых детей, которые танцуют, поют. Из музыкального лицея дети-скрипачи с удовольствием приезжали. Они всегда так ответственно готовились!

К сожалению, мы перестали проводить для детей с ДЦП занятия — появились проблемы с транспортом.

Но в 2004 году начался у нас новый проект для детей с ДЦП – иппотерапия (лечение верховой ездой). Проводит занятия инструктор по иппотерапии Алена Мороз. Она сама предложила помощь нашему сестричеству и мы считаем ее нашей сестрой. Так Господь вел.

Сначала детей возили в Ратомку, потом это стало очень дорого. И инструктор Алена на своем собственном участке построила конюшню, купила лошадей и проводит эти занятия в пос.Тарасово».

Кроме детей, страдающих ДЦП, сестричество Евфросинии Полоцкой оказывало материальную и духовную

помощь взрослым инвалидам-колясочникам. Эти люди в силу своих недугов, лишивших их свободы передвижения, тоже жили затворниками и общались друг с другом только по телефону. По предложению старшей сестры было решено организовать для них встречу. В то время минские предприятия часто по просьбе сестричества бесплатно выделяли транспортные средства. А предприятие индустриального домостроения (МАПИД) безвозмездно предоставило сестрам помещение в своем доме культуры. И вот инвалидов привезли сюда в один из дней Рождественских святок.

«Они никогда друг друга не видели, а когда узнали, кто есть кто, то плакали и обнимались, — делится незабываемыми впечатлениями сестра Тамара. — Мы тогда не могли предложить им хорошее угощение — чай был, сестры сами что-то испекли к столу, — все скромно, но людей было очень много, и все были так рады! Священник Сергий Кузьменков, который служил тогда на нашем приходе, пригласил артистов. Потом сами инвалиды выходили и читали свои стихи.

Мы стали ежегодно проводить такие праздники — на Рождество и на Пасху. Потом стало труднее с транспортом, и мы собирали их в приходе.

Мы с сестрами даже возили наших инвалидов, тех, которые могли, в паломнические поездки. И в Почаеве были, и в Троице-Сергиевой лавре, и в Оптиной

Пустыни, в Полоцк не раз ездили, в Жировичи».

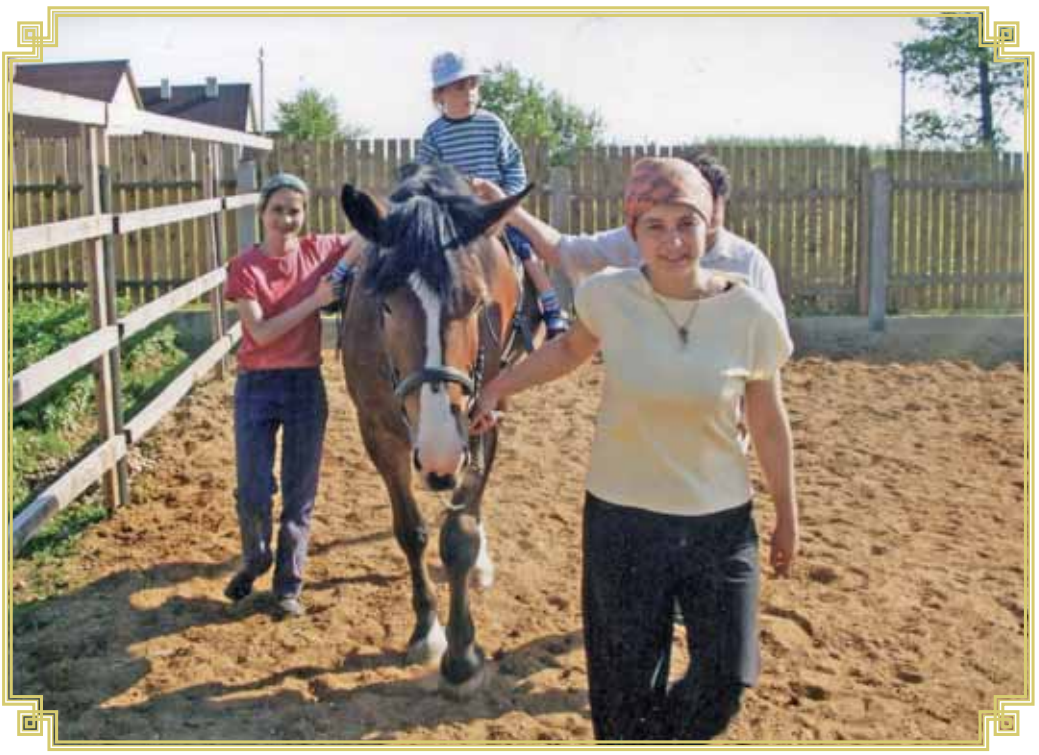
С момента своего образования сестричество — волонтерская организация, у которой нет постоянного источника финансирования. Сестры не получают зарплату. В свободное от основной работы время они надевают форму, белую косынку с крестом и помогают своим ближним, движимые исключительно верой и стремлением исполнить заповеди Божии.

Только четыре сестры, обслуживающие тяжелобольных, больше нигде не работают и получают плату за свои труды. Сначала материальную помощь сестричеству оказывали немецкие друзья, теперь труд сестер оплачивает приход.

Сестрам диаконии приходится отдавать своим подопечным много времени и сил, осуществлять элементарный медицинский и санитарный уход: лечить пролежни, делать инъекции, кормить и мыть беспомощных страдальцев.

Важно не то, сколько вы сделаете, а то, сколько любви вы вложите в свой труд.

(Мать Тереза)



«Есть люди, которых нам пришлось взять на полное попечение. Это те,

у которых нет возможности взять платную сиделку, — поясняет сестра Тамара. — Ну, как было бросить без помощи женщину с рассеянным склерозом, колясочницу, у которой девочка 10-ти лет и больше никого?!

Еще одна очень тяжелая больная умерла год назад. 15 лет лежала — тоже рассеянный склероз. Причем женщина была парализована. Пролежни мы ей залечили, но со спастикой ничего не сделаешь. В таком состоянии и умерла».

Два года назад, в 2008 году, в жизни сестричества произошло знаменательное событие — началось осуществление уникального образовательного проекта «Уход на дому». Благодаря соглашению о сотрудничестве между объединением «Социальная служба мира и взаимопонимания между народами» г. Дортмунда и приходом в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» в Минск приехала и провела курсы по уходу за лежачими больными госпожа Габриэлла Рэттгер. Она руководит центром CURANUM в г. Аусбург. В этом центре помогают пожилым людям (даже предоставляют возможность проживания), консультируют семьи, где ухаживают за тяжело больным родственником.

Темой теоретических и практических занятий стали: профилактика пролежней, уход после инсульта, при рассеянном склерозе, сахарном диабете.

Курсы, проведенные на территории минского православного прихода, принесли значительную пользу не только членам сестричества Евфросинии Полоцкой, но и медицинским, социальным работникам, членам общественных объединений. Ведь, по словам сестры Тамары, на курсы госпожи Габриэллы сестры пригласили сотрудников «Красного креста», Дома милосердия, территориального центра социального обслу-

живания населения, реабилитационного центра в Аксаковщине.

Завершая рассказ о сестричестве, старшая сестра сокрушенно вздыхает: «Сейчас к нам обращается практически весь город. Больше всего людям нужны сиделки — родители болеют, а детям нужно работать. Но я переадресовываю их в территориальные центры, которые сейчас есть в каждом районе города. Ведь у нас только четыре диаконических сестры — помочь можем только немногим.

А в остальном — все прежние направления деятельности остались. В первую очередь, занимаемся духовной работой. Кто-то говорит, что надо посещать только своих, православных, но мы посещаем всех. А наши постоянные подопечные, которых опекаем много лет, уже не могут без Причастия, без Соборования. Поэтому у нас на приходе каждую неделю специально в расписание ставят требного батюшку для подопечных сестричества.

Сейчас опекаем 30 пожилых людей на квартирах, примерно 25 взрослых инвалидов и 15 детей-инвалидов. Еще в госпитале около 80 человек. Общее количество сестер — 50. Многие из них имеют высшее образование; есть лица со средним медицинским образованием. Возраст колеблется от 35 до 76 лет.

Наши юные сестры выросли, кто-то поступил в институт, у кого-то появилась семья, дети.

Работать становится трудней, потому что сестры становятся все старше, и им, в общем-то, уже тяжело нести прежнюю нагрузку. Но каждый берет на себя, что может, — по силам. Есть у нас сестры, которым теперь за 70. Но даже в таком возрасте они трудятся и стремятся оказать помощь своим ближним».

Подготовила
Елена Наследышева

В вопросах веры и надежды люди расходятся, но все человечество едино в милосердии.

(Александр Поуп)

Лирическое отступление

Елена Наследышева

Сёстрам милосердия

Подруги, сёстры, милые душе!
Любуюсь белым вашим облаченьем.
Но знаю, вижу, что уже
Не это стало главным украшеньем.

Не бисер ценный, не плетение волос
Вас украшает так неизреченно —
Жених Небесный, Сам Христос
Собою облекает сокровенно…

Я просил у Бога сил,
— а Бог дал мне трудности, чтобы сделать меня сильным.
Я просил у Бога мудрости,
— а Бог дал мне проблемы для их разрешения.
Я просил у Бога богатства,
— а Бог дал мне разум и телесную крепость, чтобы я мог работать.
Я просил у Бога благ,
— а Бог открыл мне возможности.
Я просил у Бога возможности летать,
А Бог дал мне препятствия, чтобы я их преодолевал.
Я просил у Бога любви,
— а Бог дал мне людей, которым я мог бы помогать в их проблемах.

Я ничего не получил из того, о чем просил, но я получил все, что мне действительно было нужно.

Подвижницы милосердия: история и современность
Выпуск 1

Дополнительный тираж сборника напечатан в рамках проекта «Женщины в действии» при поддержке Диаконической службы Евангелической Церкви в Германии (DIAKONISHES WERK der Evangelishen Kirche in Germany)

Сборник материалов подготовлен в рамках проекта
«История XX века в образовании взрослых»
(проектная идея «История возрождения и развития деятельности женских благотворительных организаций в XX веке»)

Верстка
Инна Жизневская

Цифровая печать
ИП Готин С.В. в рамках договора N2010.05 от 13.05.2010

Союз сестричеств милосердия

Белорусской Православной Церкви
www.ssmbel.info

Реквизиты для благотворительных пожертвований:

УНП 102345155

р/с 3015906000018 (BYR),

благотворительный счет 3135906005065 (EURO),

в отд. №522 ОАО «Белинвестбанк»,
г. Минск, ул. Одинцова, 69, код 739

Благотворительный счет акции «Ангел милосердия»
№3135000000564 (бел.руб.)
В центральном аппарате АСБ «Беларусбанк»,
код 795, г.Минск, ул.Мясникова 32